

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ МЕДИЕВИСТИКЕ

Термин «*история повседневности*» пришел к нам из западной историографии, хотя еще в первой половине 20-х гг. XX в. (т. е. за 5—6 лет до появления знаменитых «Анналов» М. Блока и Л. Февра) ряд медиевистов России — О. А. Добиаш-Рождественская, Л. П. Карсавин; А. Д. Стефанович (А. Д. Люблинская)¹ и др. — опубликовали первые исследования в области исторической антропологии, истории повседневности и материальной культуры Средневековья.

Среди исследований западных ученых в первую очередь необходимо выделить работы общетеоретического характера. К ним относят исследования основателя феноменологического направления в философии Э. Гуссерля (1859—1938), который обратил внимание на значимость философского осмысления сферы повседневности (человеческой обыденности), которую он называл «*жизненным миром*», выделяя в нем такие объекты, как «*города, улицы с осветительными установками, жилища, мебель, книги, произведения искусства и т. д.*» [50, с. 94]; а также работы его младшего современника австрийского социолога повседневности Альфреда Шюца (1899—1959) [62, с. 129—137] и исследования немецкого социолога и историка, основателя теории цивилизаций Норберта Элиаса (1897—1990). Последний, в частности, полагал, что изучение *общества* оторвано от изучения *человека*, и предложил соединить *данные разных наук* для рассмотрения социума и человека как частей одного меняющегося набора взаимосвязей. Он рассматривал развитие цивилизаций как переплетение на *уровне повседневной жизни* разнообразных практик; изучал процессы оцивилизовывания разных сторон повседневной жизни человека, например, его внешнего вида и манер

---

¹ Карсавин Л. П. Философия истории. Берлин, 1923; Добиаш-Рождественская О. А. Из жизни мастерских письма (Преимущественно на французском севере) // Средневековый быт.: сб. ст. / под ред. О. А. Добиаш-Рождественской, И. Хоментовской и Г. П. Федорова. Л.: Изд-во «Время», 1926. С. 234—259; Стефанович А. Петух на готическом соборе // Там же. С. 272—279.

Смірнова Алена Дзмітрыеўна — дацэнт кафедры гісторыі старажытнага свету і сярэдніх вякоў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

поведения, чувств и переживаний, речи и этикета [58, с. 4]. В данной связи весьма показательны названия глав одной из его книг²: «Структуры жилища как показатель общественных структур», «Этикет и церемониал: поведение и умонстроение людей как проявления потестарных отношений в их обществе» и т. д.

Следующим шагом к выделению исследований повседневности в самостоятельную отрасль науки было появление в 60-е гг. прошлого века теории социального конструирования американского исследователя австрийского происхождения Петера Людвиг Бергера и близкого ему по духу американского ученого Т. Лукмана [48], призвавших изучать социальные взаимодействия людей лицом к лицу, полагая, что это и есть основное содержание обыденной жизни. В те же годы американские социологи Г. Гарфинкель и А. Сикурель заложили основы социологии обыденной жизни (или этнометодологии). И наконец, на рождение истории повседневности оказали влияние идеи американского социолога и культуролога Клиффорда Гирца, видевшего в любой культуре «стратифицированную иерархию структур, состоящих из актов, символов и знаков». Согласно Гирцу, целью истории, как впрочем и целью этнографически-ориентированной науки, является *не собирательство найденных фактов, а их интерпретация* [18].

Становление социологии повседневности как самостоятельного направления науки вызвало похожие изменения и в истории. Как самостоятельная область исследования возникла история повседневности (*Everyday Life History* (англ.); *Alltagsgeschichte* (нем.); *Histoire de la vie quotidienne* (франц.); *Dějiny každodennosti* (чешск.), настоящий бум интереса к которой мы переживаем в последнее время³.

Вполне логично рассматривать *Everyday Life History* как одну из составляющих *историко-антропологического поворота*. Предметом изучения истории повседневности, как правило, называют сферу человеческой обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных,

---

² Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением: Социология и история / пер. с нем. А. П. Кухтенкова [и др.]. М. : Языки славянской культуры, 2002. 368 с.

³ Contamine Ph. La Vie quotidienne pendant la guerre de Cent Ans, France et Angleterre. P., 1975; Egan G. The Médiéval Household. London, 1998; Moulin L. La Vie quotidienne des religieux au Moyen Âge (X—XV siècle). P., 1978; Riché P. La Vie quotidienne dans l'Empire carolingien. P., 1973; Гуревич А. Я. Многозначная повседневность средневекового человека // Искусство кино. 1990. № 6. С. 109—112; Яриц Г. Спасение души, материальная культура и повседневная жизнь в позднесредневековой Австрии // Другие средние века. К 75-летию А. Я. Гуревича/ сост. И. В. Дубровский, С. В. Оболенская, М. Ю. Парамонова. М.; СПб. : Университетская книга, 1999. С. 411—420.

этнических и конфессиональных контекстах. В центре ее внимания — *жизненный мир* людей разных социальных слоев, их поведение и эмоциональные реакции на те или иные события [51, с. 318; 58, с. 3].

Общеизвестно, что необходимость историко-антропологического подхода в изучении прошлого одними из первых обозначили историки Франции Марк Блок (1886—1944) и Люсьен Февр (1878—1956), предлагавшие видеть в реконструкции повседневного элемент воссоздания истории в ее целостности.

В школе Анналов вопросами *повседневности* много занимался младший современник М. Блока и Л. Февра — Фернан Бродель (1902—1985). В экономике любого общества он предлагал видеть два уровня структур: жизни материальной (предметной) и жизни нематериальной (непредметной), охватывающей человеческую психологию и каждодневные практики. Второй уровень и был назван им структурами повседневности. К ним он отнес то, что окружает человека и его жизнь каждый день — географические и экологические условия жизни, работа, потребности в жилище, питании, одежде, лечении [58, с. 5—6].

Одним из главных монографических сочинений Броделя, относящихся к *классике* мировой исторической мысли XX в., является «Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII вв.» [49], в которой автор сумел показать, что на экономику любого общества в первую очередь влияют человеческое сознание и психология. Поэтому изучение повседневности в духе Ф. Броделя — это изучение человеческого сознания, психологии и социального поведения.

Для большинства современных историков «Материальная цивилизация» Броделя является важнейшим научным исследованием. Хотя в свое время историк, которого теперь называют «патроном социальных наук Франции» и «президентом Броделем», жаловался на то, что его идеи не были поняты, и ощущал себя интеллектуальным одиночкой [64, с. 45].

История повседневности [4; 22; 35; 36; 54] получила большое признание у *медиевистов* и специалистов по истории раннего Нового времени ряда стран Центральной Европы. В Австрии (в г. Кремс), на рубеже 1960—1970-х гг. был создан Институт изучения реалий позднего Средневековья и раннего Нового времени Австрийской Академии наук, ставший центром притяжения ученых из Германии, Польши, Венгрии и других стран мира. В 1982 г. по их совместной инициативе было создано Международное общество истории материальной культуры и повседневности Средневековья — «*Medium Aevum Quotidianum*», издающее собственное периодическое издание (сборник статей) с таким же на-

званием. Сборник выходит под руководством профессора Герхарда Яритца ⁴.

Определенный резонанс история повседневности получила в историографиях Германии и Италии. Наибольший вклад в разработку научной «истории повседневности» внес сотрудник Института истории общества им. Макса Планка в Гёттингене профессор Альф Людтке. В конце 1980-х гг. под редакцией А. Людтке появился сборник «История повседневности. Реконструкция исторического опыта и образа жизни» [3]. В 1985 г. председатель Союза историков Германии профессор Кёльнского университета К. Майер на XVI конгрессе исторических наук в Штутгарте назвал изучение «истории повседневности», наряду с развитием социальной истории, исторической антропологии и изучением ментальности, одним из главных достижений послевоенной историографии Западной Германии [56, с. 193]. А. Людтке и его единомышленник и коллега по Институту Ханс Медик предложили историкам сфокусировать свои исследования на изучении [*микро*]историй отдельных рядовых людей [55], а через них перейти к изучению проблем повседневной жизни. В германской историографии это была программа «истории повседневности» [53; 54], которую Х. Медик тесно связывал с этнологией и назвал *этнологической социальной историей* [58, с.7]. К толкованию повседневной истории как синонима микроистории оказался склонен и ряд исследователей Италии. В 1970-е гг. сравнительно небольшая группа ученых во главе с Карлом Гинзбургом сплотилась вокруг созданного ими журнала «*Quaderni Storici*» и основала в 1980 г. научную серию, названную ими «Микроистория» («*Microstorie*»). Эти историки сделали достойным объектом исследования науки частное, единичное и случайное (индивид, событие или происшествие) [29; 59]. В 1980—1990-е гг. германо-итальянскую школу микроисториков пополнили американские (сторонники новой культурной истории) и французские (представители третьего поколения Школы Анналов — Ж. Ле Гофф, Р. Шартье) исследователи. Фактически в их представлении история повседневности стала реконструкцией «жизни незамечательных людей, «историей снизу» (*Geschichte von unten*) [52, с. 84] или изнутри. В данной связи немецкий исследователь Г. Пандель отмечал: «*Повседневная история изучает маленьких людей*» и подразделял изучение повседневной исто-

---

⁴ С 1982 г. центр, которым руководит Г. Яриц, издал около 50 научных сборников по разным вопросам истории средневековой повседневности. Нам хотелось бы выразить глубокую признательность профессору Герхарду Ярицу за присланные из Австрии сборники «*Medium Aevum Quotidianum*».

рии на три сферы: «1) рождение, сексуальность, болезни, смерть, детство, старость; 2) питание, одежда, жилье, работа, досуг; 3) способы выживания в экстремальных ситуациях» [57, с. 77—78].

Следствием понимания истории повседневности как *истории снизу* стало привлечение в качестве объектов исследования *маргиналов общества — преступников, разбойников, ведьм, инакомыслящих, представителей сексуальных меньшинств и т. п.* «Понемногу вышли на сцену, — отмечает французская исследовательница Франсуаза Пипоннье, — наиболее незаметные актеры истории: бедные, нищие, женщины и дети в обыденности их ежедневного существования» [36, р. 917]. В этом смысле история повседневности близка другому направлению, рожденному в те же 1960—1970-е гг., — «истории частной жизни», которой в России в последние годы жизни занимался профессор Ю. Л. Бессмертный [60; 61].

Следует заметить, что понятие «история материальной культуры и повседневности» в среде западных ученых с самого начала осмысливалось и как интегративный метод познания человека в истории, и как предмет новой социальной истории [63, с. 341—401]. С этих позиций ими и стали разрабатываться *разные сферы истории повседневности* — город [24; 33], дом [7; 9; 11], деревня [9], замок [6; 8; 12; 16; 38; 39], культура одежды и моды [27; 34; 37], питание [1; 2; 10; 13; 17; 28; 31; 32; 40—43; 47], история женщин [14; 15; 44—46] и история детства [19; 20], изучалась повседневность монастырской среды [30], состояние медицины в средние века [23], ментальность отдельных социальных групп [5], миграции и коммуникации Средневековья [26], возможности разных типов источников (нарративных, иконографических).

В заключение необходимо отметить, что современные исследования истории повседневности на Западе во многом объединяет такой фактор, как междисциплинарность, а именно связь с такими научными дисциплинами, как социология, психология, искусствоведение и этнология. В науке существует мнение, что «история повседневности» — это «почти этнология». Однако необходимо подчеркнуть, что, в отличие от этнографии, «история повседневности, — как отмечал немецкий исследователь Ханс Медик, — преследует цель не разглядывания мелочей, а рассмотрения в подробностях» [55, с. 202], так как ставит на первое место не столько описание материального предмета, сколько рассмотрение *отношения* к нему людей и тех противоречий, которые может повлечь за собой его существование. Человек западного Средневековья отличался от человека дня сегодняшнего. Он был *другим, инаковым*. Исследование этой *инаковости/другости* в ее разных

проявлениях — costume, культуре питания, ментальности, способе обустроить свое жизненное пространство — является одной из задач историков повседневности на современном Западе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Adamson, M. W.* «Unus theutonicus plus bibit quam duo latini»: Food and Drink in Late Medieval Germany / M. W. Adamson // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1995. № 33. S. 8—20.
2. *Adamson, M. W.* Researching the Diet of Medieval Germany: Possibilities and Limitations of Written Sources and Material Evidence / M. W. Adamson // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1998. № 38. S. 27—30.
3. *Alltagsgeschichte. Zur Rekonstruktion historischer Erfahrungen und Lebensweisen* / Hrsg. A. Ludtke. Frankfurt am Main; New York, 1986.
4. *Bolvig, A.* Images and Daily Life / A. Bolvig // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1998. № 38. P. 20.
5. *Borst, A.* Lebensformen im Mittelalter / A. Borst. Frankfurt/Main, Berlin : Propyläen, 1973. 783 s.
6. *Borst, O.* Alltagsleben im Mittelalter / O. Borst. Frankfurt/Main : Insel, 1983. 660 s.
7. *Bur, M.* La Maison forte au Moyen Âge / M. Bur. P., 1986.
8. *Caboga, C. H. de.* Die Burg im Mittelalter. Geschichte und Formen / C. H. Caboga de. Frankfurt/Main-Berlin-Wien, 1982.
9. *Chapelot, J.* Le village et la maison au Moyen Age / J. Chapelot, R. Fossier. P., 1980. 357 p.
10. *Ehlert, T.* Kochbuch des Mittelalters / T. Ehlert. Düsseldorf : Albatros, 2000. 246 s.
11. *Esquieu, Y.* Cent maisons médiévales / Y. Esquieu, J. M. Pesez. Valbonne, 1998.
12. *Finó, J.* Forteresses de la France médiévale. Construction, attaque, defense / J. Finó. P., 1977.
13. *Flandrin, J.-L.* Histoire de l'alimentation / J.-L. Flandrin, M. Montanari. P., 1996.
14. *Fossier, R.* La femme dans les sociétés Occidentales / R. Fossier. Poitiers, 1977.
15. Frau und spätmittelalterlicher Alltag: Intern. Congr. Krems an der Donau, 2. bis 5. Okt. 1984. Wien: Österr. Akad. der Wiss., 1986. 615 s.
16. *Fournier, G.* Le Château dans la France Medievale / G. Fournier. P., 1978.
17. *Fudge, J. D.* Supply and Distribution of Foodstuffs in Northern Europe 1450—1500 / J. D. Fudge // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1988. № 13. S. 8—17.
18. *Geertz, C.* The Interpretation of Cultures / C. Geertz. N. Y., 1973.
19. *Hanawalt, B.* Medievalists and the study of childhood / B. Hanawalt // *Speculum*. Cambridge, 2002. Vol. 77. № 2. P. 440—458.
20. *Herlihy, D.* Medieval children / D. Herlihy // *Essays on medieval civilization*. Austin; London, 1978. P. 109—141.
21. *Jaritz, G.* Daily Life in Medieval Literature / G. Jaritz // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1984. № 2. S. 6—23.
22. *Jaritz, G.* Geschichte des Alltags im Mittelalter — eine Herausforderung zur komparativen Forschung / G. Jaritz // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1998. № 38. S. 10—19.
23. *Jaritz, G.* «Popular» Medicine and the «Elites» in the Late Middle Ages / G. Jaritz // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1994. № 31. S. 24—44.

24. *Johansen, M.* The Danish Medieval Town / M. Johansen, I. Nielsen // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1988. № 15. S. 36—42.
25. Kontraste im Alltag des Mittelalters: Intern. Kongr. Krems an der Donau 29 Sept. bis 2 Okt. 1998. Wien, 2000. 248 s.
26. *Krötzl, Ch.* Migrations- und Kommunikationsstrukturen im finnischen Mittelalter / Ch. Krötzl // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1998. № 19. S. 13—28.
27. *Kybalová L.* Dějiny odívání. Strědověk / L. Kybalová. Praha : Nakladatelství Lidové noviny, 2002. 278 s.
28. *Laurioux, B.* Manger au Moyen Âge / B. Laurioux. P. : Hachette Littératures, 2002. 299 p.
29. *Levi, G.* On Micro-history / G. Levi // *New Perspectives on Historical Writing* / Ed P. Burke. Oxford, 1991.
30. *McGuire, B. P.* Daily Life in Danish Medieval Monasteries / B. P. McGuire // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1988. № 15. S. 8—17.
31. *Montanari, M.* Hlad a hojnost. Dějiny stravování v Evropě / M. Montanari. Praha : NLN, 2003. 227 s.
32. *Montanari, M.* Stravování // *Encyklopedie středověku* / J. Le Goff, J.-C. Schmitt / M. Montanari. Praha : Vyšehrad, 2002. S. 720—727.
33. *Palmitessa, J. R.* Material culture and Daily Life in the New City of Prague in the Age of Rudolf II / J.R. Palmitessa. Krems, 1997. 288 p.
34. *Pastoureau, M.* BLEU. The History of a Color / M. Pastoureau. Princeton and Oxford : Princeton University Press, 2001. P. 32.
35. *Piponnier, Fr.* L'histoire de la vie quotidienne au Moyen Âge / Fr. Piponnier // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1998. № 38. S. 8—9.
36. *Piponnier, Fr.* Quotidien / Fr. Piponnier // *Dictionnaire raisonné de L'Occident medieval* / J. Le Goff, J.-Cl. Schmitt. P. : Fayard, 1999. P. 917—933.
37. *Piponnier, Fr.* Se vêtir au Moyen Âge. / Fr. Piponnier, P. Mane. P., 1995.
38. *Poisson, J.-M.* (éd.) Le château médiéval forteresse habitée (XI—XVI siècle) / J.-M. Poisson // *DAF*. № 32. P., 1992.
39. *Ritter, R.* Châteaux, donjons et places fortes, l'architecture militaire française / R. Ritter. P., 1953.
40. *Schoch, W.* Die öffentliche Getreideversorgung in Basel im Spätmittelalter / W. Schoch // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1996. № 34. S. 48—67.
41. *Scully, T.* Studies in Medieval Food / T. Scully // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1988. № 13. S. 6—7.
42. *Sonderegger, S.* Ernährung im Heiliggeist-Spital St. Gallen / S. Sonderegger // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1996. № 34. S. 9—24.
43. *Sutter, P.* Die Ernährung der Leprösen des St. Galler Siechenhauses Linsebühl im Spätmittelalter und in der frühen Neuzeit / P. Sutter // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1996. № 34. S. 25—47.
44. *Verdon J.* La vie quotidienne de la femme en France au bas Moyen Âge / J. Verdon // *Medium Aevum Quotidianum*. Krems, 1984. № 4. S. 37—41.
45. *Verdon, J.* La vie quotidienne de la femme en France au bas Moyen Âge / J. Verdon // *Frau und spätmittelalterlicher Alltag: Intern. Kongr. Krems an der Donau, 2. bis 5. Okt. 1984.* Wien : Österr. Akad. der Wiss., 1986. S. 325—385.
46. *Verdon, J.* La femme au Moyen Âge / J. Verdon. P. : Editions J.-P. Gisserot, 1999. 125 p.
47. *Verdon, J.* Boire au Moyen Âge / J. Verdon. P. : Perrin, 2002. 313 p.
48. *Бергер, П.* Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. М., 1995.

49. *Бродель, Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв.: в 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное: пер. с фр. Л. Е. Куббеля / Ф. Бродель. М.: Прогресс, 1986.
50. *Ионин, Л. Г.* Противоречия созерцательного рационализма / Л. Г. Ионин // Вопросы философии. 1986. № 3. С. 91—100.
51. *Козлова, Н. Н.* Повседневность / Н. Н. Козлова // Современная западная философия. М., 1998. С. 318—319.
52. *Кром, М. М.* Историческая антропология. 2-е изд., испр., доп. / М. М. Кром. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2004. 168 с.
53. *Людтке, А.* «История повседневности» в Германии после 1989 года / А. Людтке // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. 1999. Вып. 2. М.: РГГУ, 1999. С. 117—126.
54. *Людтке, А.* Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии / А. Людтке // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 77—100.
55. *Медик, Х.* Микроистория / Х. Медик // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Т. II. Вып. 4. М., 1994. С. 193—202.
56. *Оболенская, С. В.* «История повседневности» в историографии ФРГ / С. В. Оболенская // Одиссей: Человек в истории. 1990. М.: Наука, 1990. С. 182—198.
57. *Пандель, Г.-Ю.* Повседневная история как новый жанр историографии / Г.-Ю. Пандель // Гісторыя штотдзённасці і права чалавека: матэрыялы міжнар. канф., Мінск, 1—5 снеж. 1999 г. / уклад.: П. Садоўскі, М. Тэлюс. Мінск: Тэхналогія, 2000. С. 73—87.
58. *Пушкарева, Н. Л.* Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н. Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. М., 2004. № 5. С. 3—19.
59. *Ревель, Ж.* Микроисторический анализ и конструирование социального / Ж. Ревель // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 236—261.
60. Человек в кругу семьи: очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / под ред. Ю. Л. Бессмертного. М.: РГГУ, 1996. 376 с.
61. Человек в мире чувств: Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени / под ред. Ю. Л. Бессмертного. М.: РГГУ, 2000. 582 с.
62. *Шюц, А.* Структура повседневного мышления / А. Шюц; пер. с англ. Е. Д. Руткевич // СОЦИС. 1988. № 2. С. 129—137.
63. *Ястребицкая, А. Л.* Средневековая культура и город в новой исторической науке / А. Л. Ястребицкая. М.: Интерпракс, 1995. 416 с.
64. *Ястребицкая, А. Л.* Реферат [Aguirre Rojas C.-A. Fernand Braudel und die modernen sozialwissenschaften. Leipzig, 2002. 215 p.] / А. Л. Ястребицкая // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. Реферативный журнал. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 43—47.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

В статье рассматривается исследование истории повседневности в историографиях Австрии, Германии, Италии, США и Франции второй половины XX — начала XXI в.

The article deals with the research of a history of everyday life in the historiographies of Austria, Germany, Italy, USA, and France in the second half of the XX c. — in the beginning of the XXI c.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 12 мая 2011 г.